

О ПОДГОТОВКЕ МОНГОЛЬСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ИГУ

Любимов Леонид Степанович*

* Кандидат исторических наук, профессор кафедры телевидения, радиовещания и истории журналистики факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета, Заслуженный работник культуры РСФСР.

Между Иркутском и Монголией издавна существуют весьма прочные политические, экономические и культурные связи. Они возникали и развиваются с конца XVIII века, когда началось становление дипломатических отношений России с приграничными народами и государствами. Практически все русские посольства, торговые караваны сибирских купцов направлялись в Монголию и Китай через Иркутск. Именно поэтому уже в 1725 году в Иркутске возникает первая в Восточной Сибири Русско-мунгальская школа, выпускники которой могли выполнять роль переводчиков с русского языка на монгольский. При участии иркутских купцов, промышленников и чиновников возникает и приобретает стратегическое значение кяхтинская

торговля. Она способствует постоянному общению и совместной деятельности множества граждан Сибири и Монголии.

В связи с этим российские учёные, деятели культуры, журналисты проявляют огромный интерес к жизни монгольского народа. При содействии русских купцов, путешественников и учёных на территорию Монголии начинают проникать русские книги, журналы и газеты. Известно, например, что главный орган демократических кругов России 60-х гг. XIX века газета "Колокол" А.И.Герцена регулярно поступала в Россию нелегальным путём через Китай и Монголию. В те же годы в Урге и других населённых пунктах Монголии появляются номера прогрессивных и демократических газет Иркутска, Кяхты и других городов

Сибири. Это были газеты "Амур" (1860-1862 гг.), "Кяхтинский листок" (1862 г.), "Сибирь" (1875-1887), "Восточное обозрение" (1882-1905 гг.), "Байкал" (1897-1906 гг.) и другие. Некоторые иркутские редакторы и журналисты, например, Н.М.Ядрицев, Г.Н.Потанин, И.И.Попов неоднократно путешествовали по Монголии и сделали там немало открытий. Характерно, что эти газеты распространялись по монгольским степям с помощью представителей передовой иркутской интеллигенции, торговых служащих и чиновников, сочувственно относившихся к идеям революционеров-демократов и народников. Они с горячей симпатией и сочувствием относились к трудовому монгольскому населению, взволнованно писали о том, как угнетают и держат в темноте и отсталости аратов иностранные колонизаторы и местные феодалы.

Несомненно, что такие иркутские газеты сыграли важную роль в деле просвещения и пробуждения самосознания аратских масс. Они не только знакомили их с крупнейшими полити-

ческими и революционными событиями в жизни народов России и других стран, но и пробуждали чувство протеста, стремление к завоеванию политической свободы и независимости.

Любопытно заметить, что Иркутск был первым русским городом, куда привезли на учёбу 15 монгольских ребятшек. Это сделал Жамцарано –

директор русско-монгольской школы в Урге в мае 1913 года. Среди этих детей был и Чойбалсан. Как говорят, он воспитывался в Иркутске у одной русской женщины, которая стала его приёмной матерью. (Я показывал монгольским студентам её

скромный домик на улице Полины Оспенко, недалеко от нашего учебного корпуса). Иркутская газета "Сибирь" назвала этих монгольских учеников "первым пасточками из Монголии".

Сейчас я пишу об этом потому, что мне пришлось 40 лет назад начинать подготовку первых иркутских журналистов, отправленных из МНР на учёбу в Иркутский государственный университет. В процессе преподавания я

«

Любопытно заметить, что Иркутск был первым русским городом, куда привезли на учёбу 15 монгольских ребятшек. Это сделал Жамцарано – директор русско-монгольской школы в Урге в мае 1913 года. Среди этих детей был и Чойбалсан. Как говорят, он воспитывался в Иркутске у одной русской женщины, которая стала его приёмной матерью.

»

использовал спецкурсы по "Истории Сибири" и "Истории сибирской печати". Таким образом, я стремился показать монгольским студентам, что дружеские связи монгольского и русского народов являются примером давних традиционных добрососедских отношений, которые благотворно сказываются на истории двух стран, способствуют их взаимному обогащению и развитию. Например, рассказывая об истории возникновения Иркутского государственного университета, я постоянно обращал внимание монгольских студентов журналистов на то, что старейший в ИГУ историко-филологический факультет с первых лет своего возникновения отводил важное место развитию монголоведения. Так, 21 октября 1926 года, когда в ИГУ прибыла на учёбу первая группа в составе 26 монгольских студентов, на нашем факультете был создан цикл монголоведческих дисциплин: монгольский язык (великий профессор Г.Ц.Цыбилов и преподаватель Ц.Жамцарано); обычное право монгольских народов (профессор Рязановский); география и этнография монгольских народов (профессор Б.Э.Петри); история буддизма (профессор Н.Д.Миронов). В 30-50-х гг. на историко-филологическом факультете начали работать и другие знатоки монголоведения. Как, например, выдаю-

щие историки Ф.А.Кудрявцев, И.И. Кузнецов, фольклорист и литературовед Н.О.Шаракшинова и другие.

В своём спецкурсе "История сибирской печати" я старался вместе с монгольскими студентами исследовать процесс формирования российско-монгольских связей в журналистике двух стран. В те годы эта тема так увлекала меня, что Министерство высшего образования СССР в начале 70-х годов даже рассмотрело и утвердило план моей стажировки в Монгольскую Народную Республику. По семейным обстоятельствам эта стажировка не состоялась. Однако, мою преподавательскую работу очень обогатили три командировки в МНР, которые я совершал в 70-80-х гг. в составе лекторской группы по приглашению советского посольства. С большим удовольствием вспоминаю, что во время этих командировок мне пришлось читать лекции не только советским специалистам, но и монгольским слушателям. Глубокое впечатление произвели на меня встречи с монгольскими друзьями, нашими бывшими студентами. Я искренне был восхищён крупнейшими новостройками, особенно в Улан-Баторе, Дархане, Эрдэнэте и других местах. Я вспоминаю, что по приезде из МНР я всегда рассказывал о своих впечатле-

ниях нашим монгольским студентам не только на учебных занятиях, но и на вечерах дружбы, в пресс-клубах, на интернациональных праздниках, которые регулярно проводились на нашем факультете. Бывало и так, что декан международного факультета ИГУ С.И.Никулина частенько приглашал меня и моих студентов-журналистов на другие факультеты нашего университета, где учились студенты из братской Монголии.

Студенты-журналисты из МНР вместе со мной изучали вопрос о зарождении и распространении печати в Монголии. Известно, что первая монгольская газета "Монголун сонин бичик" ("Монгольские новости") появилась в Харбине в начале декабря 1909 г. Можно предполагать, что инициативу в её создании проявили те представители русского и монгольского народов, которые познакомились между собой во время строительства русскими Китайско-Восточной железной дороги и были заинтересованы в сближении наших двух стран. Но мало кто знает, что тогда же именно Восточно-Сибирский Отдел Русского Географического Общества (ВСОРГО) в Иркутске предложил Бандидо-Хамбо-Ламе начать печатание небольших изданий на монгольском языке прямо в Урге с помощью монгольского шрифта, о котором сооб-

щил этнограф И.А.Подгорбунский. Кроме того, шрифт академика востоковеда Радлова был и в иркутской типографии Макушина и Посохина. Вероятно, с помощью таких шрифтов и было организовано печатание первых монгольских периодических изданий в Урге "Шинэ толь" ("Новое зеркало") и "Нийслэлийн хурээний сонин бичиг" ("Столичные известия"), выходивших в 1913-1915 г.г.

Конечно, немалый интерес у монгольских студентов вызвала история зарождения главной газеты страны "Унэн". Этому предшествовало несколько интересных событий из истории иркутской прессы. Я рассказывал монгольским студентам о том, как будущий первый редактор иркутской областной газеты "Власть труда" (так называлась в 1918 году "Восточно-Сибирская правда") П.Ф.Парняков ещё до революции дважды побывал в Монголии и написал яркие публицистические письма своим друзьям. А в 1918 году он первым из советских журналистов написал большую статью "Монголия" в которой призывал оказать братскую, интернациональную помощь монгольскому народу в его борьбе за свободу и независимость.

В 1920 году выдающийся руководитель монгольского народа Сухэ-Батор вместе со своими товарищами начал

печатать в Иркутске газету "Монголын унэн". Все шесть номеров печатались в частной типографии Окунева на той самой улице в центре Иркутска, которая теперь носит имя Сухэ-Батора. Для этого был использован шрифт, с помощью которого ранее печаталась первая советская бурятская газета "Ур", и немалая заслуга в этом деле принадлежит знаменитому чешскому писателю Я.Гашеку, который жил в это время в Иркутске и даже изучал монгольский язык в Иркутском университете. Когда я рассказывал об этом и водил монгольских студентов по историческим местам Иркутска, я видел, как история монгольского народа самым тесным образом связана с историей русского и других соседних народов, а монгольская культура — составная часть всемирного культурного наследия.

Один из моих коллег по кафедре — доцент Р.А.Шерхунаев подготовил интересный спецкурс "Советская печать и МНР". Так главное внимание уделялось изучению опыта современной советской журналистики. На нашей кафедре старались подготовить монгольских специалистов и по другим вопросам: изучались теория и практика журналистики, техника производства газеты, телевидение и радиовещание, зарубежная журналистика, литературное редактирование,

практическая стилистика, социология журналистики; проблемы хозяйства и культуры печати.

Напомним, что монгольским студентам приходилось осваивать и многие другие обязательные и специальные дисциплины, в том числе и филологические, например, истории русской и зарубежной литературы. Конечно, это было нелёгким делом, но выручало студентов хорошая лингвистическая подготовка. Подавляющее большинство монгольских студентов вполне владели устным и письменным русским языком.

Естественно, что многие из них, находясь длительное время вдали от родины, очень скучали по своим родным и близким. Поэтому они часто просили разрешения на прохождение журналистской практики в Монголии. Но сделать это было нелегко, так как вставала проблема перевода монгольских публикаций на русский язык. Нашим преподавателям кафедры журналистики сделать это было невозможно. Вот тогда на помощь к нам приходили преподаватели Бурятского и филологического отделений. Особенно часто это делала профессор Н.О.Шаракшинова, которая блестяще знала язык, фольклор и литературу Монголии.

Но обычно практика монгольских студентов проходила в городе Иркутске. Огромную помощь в этом деле нам оказывали штатные работники иркутских редакций газет, радио и телевидения. В газетах "Восточно-Сибирская правда" и "Советская молодёжь" печатались рубрики "Наш друг МНР". В них регулярно появлялись публикации, подготовленные студентами-монголами по самым актуальным проблемам жизни Монголии и развития советско-монгольских отношений. Монгольские студенты постоянно принимали участие в работе научных студенческих кружков, выступали с оригинальными докладами и сообщениями на научных конференциях.

19 января 1973 г. Студент 1-го курса отделения журналистики Барангийн Пуравдаш (из МНР) был награждён грамотой министра высшего и среднего образования СССР за успехи в учёбе и общественной работе и в связи с 50-летием обучения в СССР монгольских студентов.

С первых дней, как появились на нашем факультете монгольские студен-

ты, отношения между советскими специалистами и студентами, с одной стороны, и монгольскими гражданами были исключительно теплым и дружескими. Это касается также приезжавших к нам в гости монгольских аспирантов, стажёров, журналистов. До сих пор в моей памяти остался визит делегаций

«

Обычно практика монгольских студентов проходила в городе Иркутске. Огромную помощь в этом деле нам оказывали штатные работники иркутских редакций газет, радио и телевидения. В газетах "Восточно-Сибирская правда" и "Советская молодёжь" печатались рубрики "Наш друг МНР". В них регулярно появлялись публикации, подготовленные студентами-монголами.

»

таких стажёров и аспирантов из МНР в начале 70-х годов. Эту делегацию возглавлял главный редактор журнала "Современная Монголия" Шаравнямбу. Я отправился вместе с делегацией на Байкал, где мы не только осмотрели красивые берега Ангары и прекрасно-

го озера Байкал, но и посетили Лимнологический музей. И вот тут произошло такое событие, которое, наверняка, надолго осталось в памяти всех членов делегации. Около здания музея состоялась неожиданная встреча членов монгольской делегации с премьер-министром советского правительства А.Н.Косыгиным и президентом Финляндии У.К. Кекконеном. Потом Шаравнямбу и его товарищ с восхищением говорили, что

никак не ожидали, что такой "дарга" так просто и душевно здоровался с ними за руку, расспрашивал о жизни, учёбе, пожелал хорошо провести время.

Летом 1981 года в городе Свердловске состоялось Всесоюзное совещание по проблемам подготовки кадров для МНР. В нём приняла участие и наша иркутская делегация, в составе которой была О.М.Кожова — знаменитая учёная, самый известный байкаловед страны. Пришлось выступать и мне с рассказом о подготовке монгольских студентов в ИГУ. Вероятно, наш доклад оказался таким интересным, что находившийся в президиуме посол МНР тут же вручил мне юбилейную медаль, посвященную 60-летию революции в Монголии.

Сейчас, спустя 25 лет, я хорошо понимаю, что как раз в это время успехи нашего сотрудничества в деле подготовки монгольских кадров были наиболее значительными. Об этом говорят следующие цифры выпуска монгольских журналистов в ИГУ: 1970 г. — 2 чел., 1971-1975 гг. — 7 чел., 1976 г. — 1980 гг. — 6 чел., 1981-1985 гг. — 34 чел., 1986-1990 гг. — 4 чел., 1991-1995 гг. — 3 чел., 1998 г. — 1 чел., 2005 г. — 1 чел. Таким образом, было подготовлено 58 журналистов. Заметим, что примерно такое же количество специалистов было

подготовлено на филологическом отделении (59 чел.).

Многие из наших выпускников стали самыми уважаемыми и известными людьми в Монголии. Мы продолжаем, по возможности, следить за их судьбой, отмечаем их достижения и успехи. Я вспоминаю известного детского писателя Монголии Аръяасурэна, своего дипломника Эрдэнэбилига Цэрэндагавына, который первым создал оригинальное историческое исследование, посвящённое зарождению в Иркутске газеты "Монголын унэн". Стал крупным учёным, нашим коллегой по исследованию прессы Зулькафиль Маулетиин — заведующий кафедрой журналистики Монгольского государственного университета. Заслуженным деятелем культуры стал Цэрэндоржийн Балдорж. Но, конечно, никогда не забуду я имя своего первого ученика, человека высочайшей культуры, известного политического деятеля Монголии Чойдорына Тумэндэлгэра. Он успешно окончил аспирантуру, стал кандидатом философских наук, был членом Политбюро ЦК МНРП, руководил монгольским государственным телевидением. Он неоднократно приезжал в нашу страну в составе партийно-правительственной делегации, посещал Иркутск и обязательно встречался с учёными и студентами Иркутс-

кого государственного университета. Я видел, что он прилагал немало усилий, чтобы укреплять дружеские творческие связи с иркутскими ВУЗами и особенно с

его родным Иркутским государственным университетом. Такими выпускниками всегда будет гордиться наш старейший ВУЗ Восточной Сибири!